

Раннее утро

Сез. 1910-1911.

Капустникъ Художественнаго театра.

Капустникъ артистовъ Художественнаго театра это—краспорѣчивое опроверженіе существующаго трафаретнаго мнѣнія о томъ, что Москва не умѣетъ веселиться.

Нѣтъ, москвичи умѣютъ веселиться; но для этого надо создать такія условія, такую обстановку, при которой можно было-бы веселиться. Это могутъ дѣлать только „художественники“, которые въ воскресенье справляютъ свой, нѣсколько запоздалый, капустникъ.

Театръ Ибсена, мрачныхъ чеховскихъ настроеній былъ неизнаваемъ. Веселье, смѣхъ „были ключомъ“.

Не было чопорности и официальности, хотя на вечеръ и присутствовала такъ-называемая „вся Москва“, Москва-премьеръ, первый представленій и большіе вечера въ баловъ. Публика чувствовала себя просто и непринужденно, такъ какъ сами устроители капустника, а въ особенности мать и волшебникъ этихъ капустниковъ Н. О. Валіевъ, сумѣли расшевелить своихъ гостей.

Особенно хороша была декоративная часть. При входѣ въ театрѣ на лестницѣ васъ приветливо встрѣчали „двойники“ вдохновителей Художественнаго театра: Станиславскій и Немировичъ-Данченко. Въ нижнемъ фойе, въ „Русскомъ трактирѣ“ съ самымъ чаемъ бойко торговали артисты: Ураловъ, Грибунина и г-жа Блюменталь-Тамарина. Временами здѣсь бывало очень весело и оживленно, особенно когда въ трактирѣ находили „высокіе гости“—Станиславскій, Стаховичъ, Немировичъ и другіе.

Напротивъ, трактира „былъ устроенъ театрѣ купца Кадѣева“, гдѣ за 60 коп. показывали „чудеса“ и „самыя хорошія представленія“.

Между театромъ и трактиромъ была устроена панорама, гдѣ показывали Шалипина „до“ и „послѣ грѣхопаденія“, Станиславскій на островѣ Капри, „Московский университетъ въ 1911 г.“ и много другихъ пародій на злобы дня...

Стѣны фойе верхняго и нижняго, коридоровъ и зрительнаго зала пестрѣли остроумными плакатами изъ „Летучей мыши“, съ изображеніями артистовъ Художественнаго театра и видныхъ дѣятелей сцены въ „обнаженномъ видѣ“.

Публика долго останавливается передъ этими плакатами, внимательно прочитывая курьезныя, смѣхотворныя надписи.

Партеръ и ложи были обставлены столиками.

Ровно въ десять часовъ открывается капустникъ г. Валіева небольшою юмористическою рѣчью.

Затѣмъ начинается первое отдѣленіе. Большой успѣхъ имѣла имитация Шалипина г. Знаменскимъ, комическая сценка изъ военнаго быта „Архипъ Осиповъ“. Интересно было комическое чествованіе Станиславскаго, Немировича и Южана. Хороша была сцена въ ставленномъ француз-

скомъ стилѣ, въ которой участвовали г-жа Книпперъ и г. Качаловъ.

Во время антрактовъ сцена превращалась въ баръ, гдѣ продавали „горячіи кришоны“. Здѣсь обращали на себя вниманіе артистки Художественнаго театра: г-жи Косминская и Барановская въ модныхъ изящныхъ шароварахъ.

Второе отдѣленіе началось исполненіемъ интересной шутки покойнаго Н. Л. Тарасова „Наполеонъ I“.

Г-жа Книпперъ, гг. Москвинъ, Качаловъ, Леонидовъ и Вишневскій начали пьесу серьезно, въ духѣ Художественнаго театра, но вдругъ все измѣнилось на скандалѣ изъ-за „автомобилей“.

Москвинъ, играющій Наполеона, требуетъ доставить преступника немедленно „на автомобиль“. Въ это время поднимается шумъ въ публикѣ: „Автомобилей при Наполеонѣ не было, это обманъ“. На этомъ и кончается пьеса-шутка, которая имѣла у публики колоссальный успѣхъ.

Большой успѣхъ имѣла у публики и „игра въ мячъ“.

Программа капустника была весьма обширна, всего не перечислишь. Особенно удачны были „Отсебятникъ“ и реллика г. Валіева, который послѣ каждого слова срывалъ бурю аплодисментовъ.

Хороша была и имѣла большой успѣхъ г-жа Гвозская въ имитацияхъ пансионетки всѣхъ національностей.

Интересно была поставлена пародія на оперу въ стилѣ „Вашутка“.

На капустникѣ присутствовала вся театральная Москва и видные общественные дѣтели. Членъ Гос. Думы Макаловъ, членъ Гос. Совѣта Стаховичъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Южанинъ, Рахманиновъ, С. И. Зиминъ, московскій градоначальникъ А. А. Адриановъ съ супругой и многие другіе.

Было много нарядныхъ туалетовъ. Московскіи модницы воспользовались случаемъ, чтобъ блеснуть своими оригинальными туалетами. Обращала на себя вниманіе г-жа Митрофанова (изящный бѣлый туалетъ), г-жа Кандирина (оригинальное синее платье, отдѣланное жемчугами), г-жа Грессеръ (бѣлый туалетъ), г-жа Ушкова (бѣлое платье, отдѣланное жемчугомъ), г-жа Носова (красивый туалетъ малиноваго цвѣта), г-жа Бѣянова (бѣлое платье съ красивой отдѣлкой), г-жа Толмачева (изящный туалетъ, цвѣта кремль), г-жа Громовская (черный туалетъ, отдѣланный блестками), г-жа Войнова (свѣтло-голубое муслиновое платье, расшитое шелкомъ), г-жа Лапина (голубое платье, расшитое серебромъ), г-жа Жиро (черное муслиновое платье), г-жа Зимина (роскошный розовый туалетъ), г-жа Прохорова (синій туалетъ), г-жа М. Кеворкова (красивый туалетъ фіолетоваго цвѣта), г-жа Тарасова (изящный бальный туалетъ), г-жа Жданова (бѣлый туалетъ).

„КАПУСТНИКЪ“.

(Синематографическій снимокъ).

Въ „домѣ Чехова“—Содомъ,
Въ „домѣ Тихона“—Гоморра..
Протолкаешься съ трудомъ..
И въ себя придиши не скоро..
Пискъ свистулекъ, рога звуковъ,
Вылазъ, „тораль-таръ“, цыганки,
Масса ржанныхъ покрутъ,
Завываніе шарманки..
Нѣтъ серьезности слѣда,
Веселятся всѣ, какъ дѣти,
Наверху грозить бѣда:
Кобра длинная въ буфетъ..
Все пестро.. Какой-то вопъ..
И „зачерный“ Станиславскій
Все качаетъ головой,
Улыбася, какъ заираскій..
Въ залѣ—розовый туманъ,
Свѣтовыхъ эффектовъ море,
Средь партера—ресторанъ:
Цей и кушай на просторѣ!
Въ „кабаристовъ“ превращася,
Нати „буйные сектанты“..
Проявляютъ, не стыдясь,
Всевозможные таланты!..
Лужскій въ даму превращень,
Не узнаешь даже скоро,
Немировичъ увлечень,
„Представляетъ“ дирижера..
Разошлись сегодня такъ,
Какъ приходится имъ рѣдко..
Тина Гвозская—„боска“..
И „лихая шансонетка“..
Колоссальный телефонъ
Все звонитъ, за сценой—грохотъ,
И Москвинъ—Наполеонъ
Возбуждаетъ дружныя хотѣть..
И, одѣтъ въ костюмъ Цыеро,
Самъ Галиевъ хлопотливый,
Экспромируетъ „остро“,
Сборомъ нынѣшнихъ счастливыхъ..
На „капустникѣ“ Москва
Въ представителяхъ различныхъ
Успѣваетъ честь едва
„Знаменитостей“ столичныхъ..
Сколько умныхъ здѣсь головъ,—
Наберется пара дюжины..
Вотъ Стаховичъ, Макаловъ,
Вотъ Рахманиновъ и Южанинъ..
Немировичъ—балетристъ,
Ис Владиміръ, а Василій..
Масса „триоковъ“, хохотъ, свистъ,
Тыла стараній и усилій..
Въ мячъ веселая игра,
Цыганъ, танцы, панорама,
До семи часовъ утра—
Безконечная программа..
Всѣ разъѣхались, свиста,
Ночь проводишь очень бурно..
Двадцать тысячъ барыша..
Правда, „пущено недурно“..
Р. МЕЧЬ.